

ловѣчествомъ въ области искусствъ, знаній и т. п. Гдѣ такая пропорція, тамъ нельзѧ не признать большинство (миллионы), проявляющимъ своею косностью, пожалуй, и «нормальное» свойство природы человѣка, но проявляющимъ его съ худшей ея стороны.

Если бы человѣчество, въ своей духовной жизни, всегда оставалось *такимъ* нормальнымъ, оно не сдѣлало бы ни одного шага впередъ. Ходъ его культуры только и возможенъ благодаря тому «исключительному», ложному и одностороннему», какъ говорить гр. Толстой, пути, которымъ шли всегда двигатели нашей цивилизациі. Въ этомъ направленіи человѣкъ, по самому несовершенству своему, исчерпываетъ всѣ силы въ смыслѣ односторонности. Интенсивность творчества фатально гонитъ его все далѣе отъ гармоніи и равновѣсія остальныхъ его силъ. Но намъ, обыкновеннымъ смертнымъ, столь же далекимъ отъ геніевъ, какъ и отъ косной массы, скромно и съ надеждою стучащимся въ двери храма знанія,—другіе пути для развитія нашего вовсе не заказаны, и для того, чтобы, напр., намъ полюбить Пушкина или Бетховена, не нужно быть непремѣнно «такъ-же испорченными какъ и они»; любовь къ нимъ не ставить непремѣннымъ условiemъ *sine qua non*, чтобы мы «разлюбили» то, что намъ нравилось прежде, въ годы детства и т. д., чтò правится нашей младшемъ братіи изъ народа, чтобы мы измѣнили младенческимъ идеаламъ, изъ которыхъ успѣли уже выrosti при поступательномъ движениіи своемъ,—но, напротивъ, расширяя лишь сферу доступныхъ нашему эстетическому вкусу наслажденій, дѣлаеть возможнымъ для насъ находить удовольствіе въ красотахъ всякаго рода. Въ этомъ смыслѣ для пониманія прекраснаго, дѣйствительно, нужна подготовка...